

УДК 342(476)

В. Б. ЕВДОКИМОВ, Т. А. ТУХВАТУЛЛИН

ПРАВО НА ОТКАЗ ОТ ПОСМЕРТНОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ)

*Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация, e-mail: vevdokimov@list.ru, timurthn@mail.ru*

Рассматривается проблема отсутствия в Российской Федерации конституционно-правового механизма реализации права человека на отказ от изъятия органов для трансплантации. С целью реализации этого права авторами предлагается закрепить возможность фиксации отказа от изъятия органов после смерти путем его отражения на официальном сайте Минздрава России.

Ключевые слова: права человека и гражданина, конституционно-правовой статус человека, прижизненное волеизъявление, презумпция согласия на изъятие органов, трансплантация органов и тканей человека.

V. I. EVDOKIMOV, T. A. TUHVATULLIN

RIGHTS TO REFUSE FROM THE POSTHUMOUSLY HUMAN ORGANS AND TISSUES TRANSPLANTATION IN RUSSIA (CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROBLEMS)

*Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: vevdokimov@list.ru, timurthn@mail.ru*

Authors elucidate in the article the problem of the constitutional and legal mechanism absence for the implementation of human rights to refuse from the removal of organs for transplantation in the Russian Federation. In order to implement this right, the authors propose to consolidate abilities to lock out of the removal of organs after death by its reflection on the official website of the Russian Ministry of Health.

Keywords: human and civil rights, constitutional and legal status of a person, in vivo expression of the will, presumption of consent to the removal of organs, transplantation of human organs and tissues.

Введение. Современная отечественная и зарубежная медицина сталкивается с большим количеством пациентов, страдающих серьезными болезнями внутренних органов, при которых применение общеизвестных способов лечения не позволяет полностью излечиться от них, а лишь временно стабилизировать состояние больных. При определенных заболеваниях решением проблемы может стать только трансплантация (пересадка) органов или тканей от другого человека.

Основная часть. В России зачастую, как и в других странах, источником получения донорских органов являются умершие, как правило, погибшие в результате несчастного случая, у которых констатирована смерть головного мозга [7]. Донорские органы удаляются из организма умершего в процессе сложного хирургического вмешательства, подразумевающего получение максимально возможного числа трупных органов, пригодных для пересадки ожидающим трансплантации пациентам (мультиорганное изъятие) [4].

Необходимо отметить, что на международном уровне до настоящего времени не принято единого императивного акта, оптимально регулирующего вопросы трансплантации органов и тканей человека. Вместе с тем весьма важным на международном уровне документом являются Руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов [9]. В соответствии с пунктом 4 Преамбулы к ним их целью является предоставление упорядоченной, приемлемой структурной основы для процедур приобретения и трансплантации человеческих клеток, тканей и органов в лечебных целях с со-

блюдением этических принципов. Пути реализации Руководящих принципов (их одиннадцать) будут определяться правовой системой каждой страны, т.е. национальным законодательством. В качестве краеугольного, руководящего принципа, на наш взгляд, является то, что «для проведения трансплантации клетки, ткани и органы могут быть изъяты из тел умерших в случае, если: (а) получено согласие в форме, требуемой законом, и (b) нет оснований полагать, что умершее лицо возражало против изъятия органа».

Закрепление формы такого согласия и процедуры его получения отнесены к прерогативе национального законодателя. В зависимости от культурных, медицинских и социальных традиций страны согласие на получение органов и тканей от умерших может быть «четко выраженным» («презумпция несогласия») или «предполагаемым» («презумпция согласия»). В обоих случаях любое достоверное доказательство неприятия человеком посмертного изъятия его клеток, тканей или органов должно исключать такое изъятие. Следует также отметить, что в мировой юридической и медицинской практике для обозначения «презумпции несогласия» используется термин «opting in» (сокр. – «opt-in»), «презумпции согласия» – «opting out» («opt-out»).

В системе «презумпция несогласия» клетки, ткани и органы могут быть изъяты из тела умершего только в случае его прижизненного недвусмысленного заявления о согласии на такое изъятие. В зависимости от существующего в стране закона изъятие согласия допускается в устной форме или может быть зафиксировано в карте донора, водительском удостоверении или удостоверении личности либо в медицинской карте или в реестре доноров. Названный принцип согласия действует в Австралии, Великобритании, Канаде, Корее, Новой Зеландии, Румынии, Японии и ряде других государств. Так, частью 3 раздела 1 Акта о человеческих тканях, действующего в Великобритании с 2004 года, установлена детализированная форма получения должного согласия на любое обращение с тканями и органами человека [10]. В случае, если умерший при жизни не оставил ни положительного, ни четко выраженного отрицательного отношения к изъятию своих органов, разрешение должно быть получено от специально уполномоченного в законодательном порядке лица, каковым обычно является один из членов семьи.

При «презумпции согласия» допустимо изъятие материала из тела умершего для трансплантации в случае, если умерший при жизни не выразил своего возражения против изъятия органов, которое должно быть зафиксировано документально, или если информированная сторона не поставит лечебное учреждение в известность о высказанном умершим при жизни мнении о возражении против изъятия его органов для трансплантации. К примеру, согласно статье L1232 Кодекса здравоохранения Французской Республики изъятие органов может быть осуществлено в том случае, если умерший в течение жизни не выразил любым способом свой отказ от такого изъятия, включенный в соответствующий национальный регистр. В том случае, если врачу прямо неизвестно о воле умершего, он должен попытаться выяснить у родственников покойного, выражал ли последний при жизни вышеупомянутое несогласие. Аналогичные нормы действуют в Австрии, Бельгии, Израиле, Испании, Кипре, Словакии, Хорватии и ряде других государств [10].

В российском законодательстве права граждан в рассматриваемой сфере закреплены в Конституции Российской Федерации, федеральных законах и иных нормативных правовых актах. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 20; каждый имеет право на жизнь и право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 20, часть 1; статья 41, часть 1).

К числу неотъемлемых прав человека относится и закрепленное в статье 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на личную неприкосновенность, исключаящее незаконное воздействие на человека как в физическом, так и в психическом смысле, причем понятием «физическая неприкосновенность» охватывается не только прижизненный период существования человеческого организма, но и создаются необходимые предпосылки для правовой охраны тела умершего человека. В равной мере это относится и к праву на охрану достоинства личности (статья 21, часть 1 Конституции Российской Федерации), а также к производному от названных конституционных прав праву человека на достойное отношение к его телу после смерти.

Непосредственно вопросы трансплантации урегулированы Законом Российской Федерации от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [2], в соответствии с которым в нашей стране закреплена презумпция согласия (статья 8). Названной нормой установлено, что изъятие органов из тела умершего не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие органов после смерти для трансплантации реципиенту.

В то же время указанный Закон не обязывает медицинских работников спрашивать разрешение родственников на изъятие органов из тела умершего в момент смерти близкого им человека. Видимо, разработчики закона, учитывая существовавшие в 1992 году социально-экономические и морально-этические реалии в стране, сочли целесообразным использовать принцип «неиспрошенного согласия», отнесенный к основополагающим принципам трансплантации человеческих органов 44-й сессией Всемирной организации здравоохранения, состоявшейся в 1991 году [3].

Важным аспектом в рассматриваемой проблематике является фактическая возможность реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на выражение, фиксацию и доведение до учреждений здравоохранения своего прижизненного волеизъявления о несогласии на изъятие у них органов и (или) тканей после их смерти.

По данному вопросу Конституционный Суд Российской Федерации [6] в вынесенном 4 декабря 2003 года Определении указал, что российское законодательство не препятствует гражданам зафиксировать в той или иной форме (в том числе нотариальной) и довести до сведения учреждения здравоохранения свое несогласие на изъятие у них органов и (или) тканей после смерти в целях трансплантации, причем нарушение соответствующего волеизъявления влечет наступление юридической ответственности.

Вместе с тем в нашей стране в ходе реализации прокурорских полномочий выявлено отсутствие правового механизма реализации гражданином права (волеизъявления) на отказ (высказывание несогласия) от изъятия у него и (или) его родственников органов и (или) тканей. Закрепленное на конституционном и законодательном уровне право гражданина Российской Федерации на отказ от изъятия у него органов и (или) тканей в настоящее время фактически не может быть реализовано.

Для этого, на наш взгляд, имеется несколько причин. Во-первых, в масштабах всего государства до сих пор не определен порядок такого волеизъявления граждан. Во-вторых, не установлен уполномоченный на федеральном уровне государственный орган, который осуществлял бы единый порядок учета мнения граждан всего государства на изъятие у них, их родственников органов и (или) тканей после их смерти.

С целью реализации закрепленного на конституционном и законодательном уровнях этого права нами предлагается на федеральном уровне, к примеру, на уровне Минздрава России, создать и ввести Единый общероссийский государственный реестр волеизъявления граждан Российской Федерации, высказавшихся против изъятия у них органов и (или) тканей.

Доступ граждан Российской Федерации для выражения своего мнения по поводу изъятия у них органов и (или) тканей к данному информационному ресурсу предлагается обеспечить посредством заполнения соответствующей анкеты через «личный кабинет» на официальном сайте Министерства. Возможность получения сведений о волеизъявлении того или иного гражданина Российской Федерации обеспечить только лечебным учреждениям, уполномоченным проводить операции по изъятию и трансплантации органов и (или) тканей человека.

Необходимость формирования такого реестра на общероссийском уровне, на наш взгляд, очевидна, поскольку человек может скончаться и в последующем оперироваться с целью изъятия органов в лечебном учреждении любого субъекта Российской Федерации.

Одновременно предлагается разработать и внедрить Порядок ведения такого Реестра, включающий процедуру обращения лечебных учреждений, намеревающихся осуществить изъятие органов и (или) тканей из тела умершего, к содержащимся в этом реестре сведениям, хранения и дальнейшего использования полученных конфиденциальных сведений. Предложенное нами нововведение следует закрепить на законодательном уровне, например, в положениях Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Следует отметить, что в настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается законопроект № 763514-6 (принят в первом чтении 19.05.2015 г.), в соответствии с которым предлагается внесение изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части:

- определения медицинской деятельности, связанной с донорством органов человека в целях трансплантации (пересадки), которая предусматривает медицинское обследование донора, обеспечение сохранности донорских органов до их изъятия у донора, изъятие донорских органов, хранение и транспортировку донорских органов;

- наделения федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья полномочиями по организации деятельности, связанной с донорством органов человека в целях трансплантации (пересадки), в медицинских организациях, подведомственных соответствующим органам государственной власти;

- предоставления Правительству Российской Федерации полномочия по установлению порядка использования специализированной информационной системы для учета донорских органов человека, доноров органов, пациентов (реципиентов), а также волеизъявлений совершеннолетних дееспособных граждан о согласии или несогласии на изъятие их органов после смерти в целях трансплантации (пересадки);

- определения источников и порядка финансового обеспечения медицинской деятельности, связанной с донорством органов человека в целях трансплантации (бюджетные ассигнования федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации) [5].

Представляется, что высказанные предложения позволят реализовать любым гражданином Российской Федерации его конституционное право на отказ от изъятия у него органов и (или) тканей после смерти для последующей трансплантации их другому лицу.

В целом с учетом развития трансплантологии в мире и России, а также изменения российского законодательства, в том числе в сфере здравоохранения, Минздравом России разработан также проект нового Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» (далее – Законопроект). Как заявили представители ведомства, законопроект предполагает, что каждый гражданин сможет оставить письменное волеизъявление об отказе или согласии на посмертное донорство органов в любом лечебно-профилактическом учреждении. Эти сведения будут внесены в единый регистр потенциальных доноров [1]. Без сомнения, необходимость в новом законе о трансплантации назрела давно. Институту трансплантологии требуется современный, детально регламентирующий все стороны данной процедуры, законодательный акт, в дальнейшем развитый в подзаконных актах как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Важно отметить, что оставление на нынешнем уровне законодательного регулирования вопроса отказа гражданина Российской Федерации от изъятия у него органов после смерти для трансплантации в дальнейшем может привести к принятию Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) многочисленных решений не в пользу Российской Федерации. Прецедентом в данном случае послужит Постановление ЕСПЧ от 24 июня 2014 года по делу «Петрова против Латвии» (*Petrova v. Latvia*, жалоба № 4605/05). ЕСПЧ констатировал нарушение Латвийской Республикой статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной 4 ноября 1950 года в г. Риме [8], гарантирующей, в частности, право на уважение личной жизни, в связи с тем, что у заявительницы не спросили, согласна ли она на изъятие для трансплантации почек и селезенки ее сына, скончавшегося от травм, полученных в результате ДТП, и не выразившего прижизненно свою волю по вопросу об изъятии его органов в случае смерти, несмотря на то, что латвийское законодательство, устанавливая презумпцию согласия на это, дает близким родственникам умершего право возражать против изъятия органов.

Заключение. Подводя некоторые итоги исследования, следует отметить, что поднятый в настоящей статье вопрос обнажает достаточно серьезную проблему конституционно-правового характера, связанную с фактической невозможностью реализации гражданином Российской Федерации права на отказ от изъятия его органов после смерти для последующей трансплан-

тации ввиду отсутствия необходимого для этого правового механизма. В результате невозможность реализации права на отказ от изъятия органов после смерти для трансплантации влечет ограничение конституционно-правового статуса человека и гражданина, который в силу статьи 2 Конституции Российской Федерации является высшей ценностью. Согласно статье 2 и части 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина *не устанавливаются* законодателем, а *должны признаваться* (а также гарантироваться, соблюдаться и защищаться) государством как уже существующие.

Список использованной литературы

1. Минздрав представил новый законопроект о донорстве органов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://medvestnik.ru/news/minzdrav_predstavil_novyy_zakonoproekt_o_donorstve_organov/.
2. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 62.
3. Галибин, О. В., Беляева, И. Г. Трансплантация органов: этические и юридические аспекты / О. В. Галибин, И. Г. Беляева // Качественная клиническая практика. – 2006. – № 2.
4. Евдокимов, В. Б., Тухватуллин, Т. А. Конституционно-правовые проблемы реализации права человека на отказ от трансплантации его органов и тканей / В. Б. Евдокимов, Т. А. Тухватуллин // Право и образование. – 2013. – № 9.
5. Из пояснительной записки к законопроекту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=763514-6&02>.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Вестн. Конституционного Суда Рос. Федерации. – 2004. – № 3.
7. Приказ Минздрава России от 20.12.2001 г. № 460 «Об утверждении Инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга», который действует до 01.01.2016 г. – момента вступления в силу нового приказа Минздрава России от 25.12.2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 14.05.2015.
8. Российская Федерация ратифицировала указанную Конвенцию Федеральным законом от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
9. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов содержатся в документе ЕВ123/5, принятые на 123-й сессии Исполнительного комитета ВОЗ 26.05.2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.transpl.ru/law.
10. Салагай, О. О. Трансплантация органов и тканей человека в международно-правовом и сравнительно-правовом аспектах / О. О. Салагай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_9297.html.
11. Сергеев, Ю. Д., Поспелова, С. И. Современное состояние и проблемы правового регулирования донорства и трансплантации органов и тканей человека / Ю. Д. Сергеев, С. И. Поспелова // Медицинское право. – 2013. – № 1.

Поступила в редакцию 24.11.2015